

the emotions. Many works have been devoted to discussing this document, and it has become the basis for portraying emperor Zeno as an opponent of the provisions made in Chalcedon. According to the author, this view is not correct. Evidence for this is, i.a., the fact that the *Henotikon* was considered by the contemporaries to be crypto-Chalcedonian. This subject is discussed in part VI (*Henotikon*, p. 125–145). The next part, *Revolt of Illos* (p. 147–176), is devoted to the usurpation of Illos and Leontios. Here, the scholar focused his discourse not so much on the fate of the undertaking itself, but on the attitudes expressed towards it by the various groups within the Church and by religious communities (starting with Kalandion, the patriarch of Antioch, through Pagan circles, and finally the Jewish ones). The last chapter *Acacian Schism* (p. 177–201) presents the final years of Zeno's reign, during which, i.a., the titular schism, that is the division between the patriarch of Constantinople and the bishop of Rome, occurred. The work is complemented by: an appendix *The Emperor Zeno's Church Foundations* (p. 203–220; it contains an im-

portant and original conclusion that Zeno's building policy was aimed at appeasing and enlisting aid of his Isaurian, and what needs to be remembered, native, base), *Conclusions* (p. 221–223), *Bibliography* (225–269), *Index People* (p. 271–281), *Index Places* (p. 283–289).

Rafał Kosiński's book is an important voice in the debate on the reign of emperor Zeno. The author, thanks to a thorough and comprehensive analysis of the sources, presented in a new light the ruler's religious policy. Contrary to the present in the scholarship and fairly commonly accepted opinion, the researcher showed that Zeno was a supporter of the provisions of the Council of Chalcedon, and that the certain concessions that he was making for the anti-Chalcedonian groups were caused by the hope for establishment of peace in the Church, particularly needed in the face of various political problems with which the ruler had to struggle.

Translated by Michał Zytka

Miroslaw J. Leszka (Łódź)

<http://dx.doi.org/10.18778/2084-140X.01.21>

АННА-МАРИЯ ТОТОМАНОВА, *Из историята на българския език [Из истории болгарского языка]*, Издателство ПАН Пъблишинг Къмпани ООД, София 2009, с. 334.

Историю и историческую грамматику болгарского языка вне всяких сомнений можно считать одной из наиболее интересных областей диахронической славистической лингвистики. Причиной тому является нетипичный путь развития этого языка, отличающий его (наряду с македонским) от общеславянских моделей в области морфологических и синтаксических преобразований. Помимо

традиционного описания развития языковых форм (происходивших в силу фонетических и морфологических процессов) и определения относительной и абсолютной хронологии, историк болгарского языка постоянно встает перед задачами и вопросами более широкого характера, пытаюсь указать на причины изменений структуры предмета своих исследований (от синтетизма к аналитизму) – причины

как чисто лингвистического, так и внеязыкового характера.

Именно такую перспективу содержит вышедший в 2009 году сборник научных статей известной болгарской исследовательницы Анны-Марии Тотомановой, озаглавленный *Из историята на българския език (Из истории болгарского языка)*. Как пишет во введении к книге Татьяна Славова, «всяка една от представените в сборника статии е малка стъпка към отговора на въпроса защо българският език изпада от общославянския развой и променя своя морфо-синтаксис» (стр. 5). В книге собрано 39 статей, опубликованных на протяжении почти двадцати пяти лет (начиная с 1985 года) в научных сборниках и периодических изданиях (прежде всего – хотя и с небольшими исключениями – болгарских). Отметим также, что те статьи, которые первоначально были опубликованы на английском, итальянском или русском языках, в настоящем сборнике переведены на болгарский.

Исследования распределены не по хронологическому принципу, как часто бывает в подобного рода публикациях, а в зависимости от затрагиваемой в статьях проблематики. Таким образом читатель сосредотачивается не на эволюции научных взглядов автора, а непосредственно на предмете исследования. А. Тотоманова группирует свои работы вокруг трех основных тем, которым соответствуют три части книги: *Историческая фонетика и диалектология, Историческая морфология и лексикология. Книжная норма*, а также *Исследование средневековых памятников*.

Материалы первой части книги (8 статей, стр. 9–54) затрагивают как проблемы развития системы гласных звуков болгарского языка (прежде всего – еров и связанных с ними процессов), так и некоторые вопросы изменений консонантной системы, а именно – т.н. палатализаций и последовавшей за ними депалатализации, давшей различные результаты в болгарских диалектах¹. Своеобразным обобщающим центром этой части сборника можно считать статью *Среднеболгарский вокализм* (стр. 36–42), в которой исследовательница предлагает пересмотреть устоявшиеся в науке представления о принципиальном значении т.н. среднеболгарского периода (XII–XIV вв.) для развития болгарского языка, считая его всего лишь продолжением предшествующего периода: «...езикът, който се говори през среднобългарския период, може еднозначно да бъде определен като една късна разновидност на старобългарския език» (стр. 37). Стоит также обратить внимание, что А. Тотоманова старается в своих работах искать объяснение для фонетических изменений в процессах, происходящих на уровне морфологии, воспринимая таким образом язык как целостную систему.

Именно морфологии главным образом посвящена вторая и основная часть книги (18 статей, стр. 55–202), причем большинство текстов в ней касается наиболее важных с точки зрения аналитизма процессов – перегруппировки и распада системы именных склонений. В этой связи нельзя не упомянуть о «программной» статье *Оратория болгарскому аналитизму. Часть первая: начало* (стр. 108–114), где А. Тотоманова развивает свой тезис о более позднем, нежели принято считать, переходе болгарского языка к аналитизму (в начале XV века, главным образом в валашско-болгарских грамотах) и предлагает не ограничиваться в объяснениях этих

1 Тематика этой части сборника естественным образом перекликается с первой авторской книгой А. ТОТОМАНОВОЙ, *Из българската историческа фонетика*, София 1992 (второе издание – 2001).

явлений исключительно балканским влиянием: «...да кажеш, че българският е аналитичен, защото е балкански, е класическо определение в кръг» (стр. 112), а рассматривать его на фоне историческо-языковой ситуации, принципиально отличающей состояние болгарского языка от двух других языков сферы *Slavia Orthodoxa* – сербского и русского: «Може да се обобщи, че липсата на авторитетна книжовна норма е позволила на наченките на аналитизъм, които виждаме във влахо-българските грамоти, да избуят и се развият в годините на робството» (стр. 113). Подчеркнем, что «морфологическая» часть сборника посвящена не только явлениям в области номинальной парадигматики, но и вопросам исторического словообразования и лексикологии, а также проблемам развития вербальной подсистемы (главным образом – ее темпоральной составляющей). Кроме этого в данную главу включены статьи, затрагивающие проблематику региональных разновидностей (редакций) староболгарского языка и вопросы развития книжно-литературной нормы в памятниках средневековой болгарской письменности.

Исследованию самих же памятников посвящена третья часть книги (13 статей, стр. 203–334), в которой наиболее отчетливо видна основная методологическая установка А. Тотомановой – чрезвычайно уважительное отношение ко главному и по сути единственному критерию проверки всех теоретических суждений и тезисов: зафиксированному в источниках тексту. В области работы с источниками исследовательница имеет неоспоримый многолетний опыт – и как издатель, и как переводчик на современный болгарский язык и комментатор – а в качестве основных анализируемых в статьях третьей части книги памятников выбраны тексты, работу над которыми

А. Тотоманова вела на протяжении многих лет. Это и т.н. Ватиканский палимпсест, кириллический памятник X века², и произведения Константина Костенецкого *Описьменахи Житие Стефана Лазаревича* XV века³, и славянская версия хроники Георгия Синкелла, исследованием которой А. Тотоманова активно занималась в последние годы⁴. Тексты последней части сборника показывают не только лингвистическую, но и более широкую текстологическую и источниковедческую направленность научных интересов автора, являясь вне всяких сомнений очередным доказательством того, что палеославистика – это по сути междисциплинарная область филологических и гуманитарных исследований.

В завершение стоит отметить, что представленный здесь монографический по своему содержанию сборник статей – это лишь часть необычайно активной работы Анны-Марии Тотомановой на поприще широко понимаемой палеославистики⁵.

Иван Петров (Łódź)

² Cf., *Ватиканско евангелие (старобългарски кирилски апракос от X в. в палимпсестен кодекс Vat. Gr. 2502)*, ed. Т. Кръстанов, А. Тотоманова, И. Добрев, София 1996.

³ Е.г.: Константин Костенецки, *Съчинения*, trans., ed. А.-М. Тотоманова, София 1993.

⁴ Cf. А. Тотоманова, *Славянската версия на хрониката на Георги Синкел*, София 2008.

⁵ Из публикаций А. Тотомановой последних лет упомянем – помимо уже перечисленных книг – участие в качестве переводчика на современный болгарский язык в томах КЛИМЕНТ ОХРИДСКИ, *Слова и служби*, ed. И. Христова-Шомова, П. Петков, А. Тотоманова, София 2008 и ГРИГОРИЙ ЦАМБЛАК, *Избрани съчинения*, ed. Д. Петканова, Велико Търново 2010, а также подготовку в качестве соавтора публикации *Борислов синодик. Издание и превод*, И. Божилов, А. Тотоманова, И. Билярски, София 2010.